

Вэй Жожо открыла умные часы и заглянула в список преступников. Результат демонстрировал целую россыпь багрово-красных ников. Разумеется, в игре, где после смерти персонаж скатывается до нулевого уровня, РК\* не только не сократилось, а, казалось, лишь возросло.

Удовольствие отправить противника на нулевой уровень заставило всплеск бунтарских факторов в крови разыграть даже у тех, кто от природы вовсе не жаждал чужой крови.

В этот момент на сцену должны были выходить стражники. Когда стражник убивал красного никнейма, выпавший с того лут автоматически переключивался в карман блюстителя порядка, а сам он получал очки заслуг. Увы, за убийство РК-шника с одним очком преступности давали всего одно очко заслуг, в то время как за самый захудалый белый меч с прибавкой к атаке всего +5 требовалось аж сто очков. Идея разбогатеть на этом отпадала сама собой.

Вэй Жожо проигнорировала всё это и вместо этого поинтересовалась у наставника:

— Скажите, а как можно повысить уровень этих трёх искусств?

Наставник ответил:

— Легкую поступь улучшить нельзя, она зависит лишь от бонусов твоей внутренней энергии. Чем выше твой уровень ци, тем быстрее ты двигаешься. Разумеется, при равном уровне внутренних техник чем выше мастерство легкой поступи, тем быстрее и проворнее твое тело. Кроме того, количество внутренней силы напрямую влияет на то, как долго ты сможешь применять эти навыки. Что касается владения саблём — чем чаще ты им пользуешься, тем быстрее оно само растёт в уровне. Ну а внутреннюю энергию необходимо совершенствовать самостоятельно: либо в постоянных дворах, либо на почтовых станциях.

Вэй Жожо испуганно вспотела:

— Самостоятельно? Это что же, можно оставлять персонажа на автокач?

Наставник подтвердил:

— Можно. Комнаты на постоянных дворах и станциях, а также приобретенная тобой личная недвижимостью отлично подходят для медитаций и тренировки внутренней ци. Чем выше ступень внутренней техники, тем выше её уровень. Базовая техника — самая простая, в ней всего семь уровней, и достигнув седьмого, развивать её дальше уже нельзя.

Вэй Жожо кивнула и спросила:

— А в тренировочном зале можно культивировать внутреннюю энергию?

Наставник ответил:

— Можно. На циновках в тренировочном зале разрешается медитировать, стоит это один лянг серебра за два часа.

Вэй Жожо ахнула от изумления:

— Так дорого?! — Два часа игрового времени стоили один лянг серебра, значит, за сутки набегало двенадцать лянгов. А поскольку один день в реале равнялся шести игровым, выходило целых семьдесят два лянга серебра. Золото, серебро и медь в игре обменивались по курсу один к ста, но золотые монеты сейчас попадались крайне редко, и у большинства игроков в карманах водилось от силы одно-два золотых. Тратить по семьдесят два лянга в день по меркам реального мира — от такой перспективы у любого игрока слезы на глаза навернутся.

Вэй Жожо проверила свой карман: там лежало всего три золотых, и хватило бы их ненадолго.

Наставник подсказал:

— Можешь отправиться на постоянный двор, там это обойдется в десять лянгов за сутки.

\*— Да ненамного это дешевле!\*

Подумалось Вэй Жожо: \*неудивительно, что ни в городе, ни здесь нет столько народу, сколько можно было ожидать! Все просто ушли в дикие земли искать местечко для тренировок! При таких ценах на постоянные дворы кому по карману там жить?!\*

Поэтому она задала следующий вопрос:

— А если тренировать владение мечом на деревянном манекене или сражаться с монстрами, используя приемы, что прокачивается быстрее?

Наставник ответил:

— Разумеется, быстрее бьются монстры и ведутся схватки с живыми противниками. С чего бы деревянной болванке прокачиваться быстрее? Зато бить манекен совершенно безопасно.

Вэй Жожо презрительно скривилась — уж опасности-то в виде битв с монстрами и РК она совершенно не боялась — и снова спросила:

— А здесь за тренировку чего-нибудь еще берут плату?

Наставник пояснил:

— За тренировку владения саблей придется арендовать манекены: деревянный или бронзовый. Прочность деревянного — сто единиц, бронзового — десять тысяч. Деревянный стоит один лянг серебра, бронзовый — один лянг золота. Места для тренировки легкой поступи мы не предоставляем, бегай по диким землям самостоятельно — в городе бегом передвигаться запрещено.

Взглянув на то, что осталось на доньшке её кошелька — всего 1 золото, 47 серебряных и 79 медных монет, — Вэй Жожо ощутила легкую тоску. \*Да после покупки бронзового манекена у

меня вообще ни гроша не останется! А оставшихся денег хватит лишь на сорок семь двухчасовок, то есть меньше чем на четыре дня. Если перевести на реальное время, это всего шестнадцать часов! Вот же грабительская игра, сколько денег жрет, в других сетевых проектах такого отроду не было!\*

Вэй Жожо не знала, что это было лишь мерой игровой компании по выведению из обращения лишней валюты, призванной предотвратить слишком быстрое развитие инфляции внутри игры, — таковы были грандиозные амбиции корпорации Цзиньби, желавшей создать долгоиграющую и увлекательную MMORPG.

Впрочем, сейчас для Вэй Жожо существовала лишь одна мысль: дожидаться окончания автокача и тут же выйти из игры, чтобы прикупить игровой валюты!

Пока она размышляла об этом, неподалеку прошли несколько человек — судя по всему, они как раз упражнялись в мече или сабле на манекенах. Они оживленно переговаривались, причем вовсе не понижая голос, совершенно не опасаясь чужих ушей.

— На этот раз старшая сестрица Цань Юэ наверняка тоже раздобыла аккаунт закрытого бета-теста, чего же она не пришла?

Казалось, упомянутая этим человеком Цань Юэ приходилась им общей знакомой: они вместе получили пропуска на закрытый тест, но сама она почему-то не явилась.

\*— Раз люди способны вместе получить приглашения на закрытый бета-тест, они наверняка не простые смертные. Либо богачи, либо обладают какими-то особыми связями.\*

Мысленно отметила про себя Вэй Жожо. \*Хотя, будь на ее месте та Вэй Жожо, что жила несколько лет назад, она бы вовсе не обратила внимания на окружающих и происходящее вокруг. Ее волновали бы лишь собственные мысли, то, что она делала сейчас или собиралась завершить в будущем.\*

Но именно потому, что Вэй Жожо начала играть в онлайн-игры и постоянно общаться там с людьми — особенно после встречи с Шу Циньжань, — она стала постепенно меняться. Пусть эти перемены были крошечными, невероятно медленными и незаметными даже для самой Шу Циньжань.

— Наш лидер отроду не показывается нам на глаза, ты же знаешь, — с пренебрежением произнес другой.

Тот, кто заговорил первым, вздохнул:

— Наверное, она просто старается держаться от нас подальше. В прошлый раз они с Никто Не Знает Монарха уж слишком сильно разругались.

Кто-то добавил:

— Никто Не Знает Монарха в этот раз тоже не пришла. Эх, и зачем было так горячиться!

— Похоже, она твердо нацелилась уйти в одиночное плавание, не то что наш лидер!

— Лидер, возможно, тоже решила играть соло. Помните, месяц назад она обмолвилась, что быть гильдмастером столько лет — это утомительно, она больше не хочет этим заниматься и мечтает стать одиночкой.

Однако сейчас, услышав этот разговор, Вэй Жожо вдруг почувствовала, как внутри что-то шевельнулось. \*Цань Юэ? Никто Не Знает Монарха?\* Эти два имени казались до боли знакомыми...

Память людей с синдромом Аспергера часто во многом превосходит память обычных людей. Чуть-чуть подумав, Вэй Жожо тотчас вспомнила обеих. На самом деле оба имени гремели на весь виртуальный мир, а с Цань Юэ Вэй Жожо даже связывали некие приятельские отношения — она даже знала ее настоящее имя, Юй Мо.

Пять лет назад в другой многопользовательской игре под названием \*Мир\* пути Вэй Жожо и Цань Юэ уже пересекались, и та вызывала у Вэй Жожо глубочайшее восхищение.

Никто Не Знает Монарха была подругой Юй Мо по виртуальному миру, хотя, судя по всему, в реальности они тоже общались. Юй Мо можно было назвать настоящей легендой онлайн-игр: по меньшей мере десятков лет она царила на просторах крупнейших MMORPG, неизменно удерживая за собой титул сильнейшего игрока на каждом сервере и создавая гильдии, неизменно входившие как минимум в топ-3. Это была поистине выдающаяся фигура среди звезд игрового мира.

— Эй, вступай в мой Клан Взмывающих Небес, гарантирую, взлетишь выше туч! — Юй Мо не раз говорила такое Вэй Жожо, причем в самых разных играх.

За последние пять лет они сталкивались в трех разных онлайн-играх, только Вэй Жожо всякий раз брала новые имена, так что Юй Мо об этом даже не догадывалась.

Всё потому, что, по мнению Вэй Жожо, они с Юй Мо едва ли могли считаться подругами. По крайней мере, в первые два года знакомства — точно нет. А когда они столкнулись во второй игре, Вэй Жожо уже познакомилась с Шу Циньжань и даже «влюбилась» в нее. Шу Циньжань определенно не желала бы, чтобы Вэй Жожо сближалась с Юй Мо — ведь столь яркая и грозная фигура в виртуальном пространстве была поистине ужасающей соперницей в любви!

К тому же Юй Мо никогда не показывала своего истинного лица: вечно пряталась за масками, куталась в вуали или поворачивалась к собеседникам спиной. Подобная таинственность мешала кому-либо проникнуться к ней полным доверием — особенно человеку с дефектами

психики и наклонностями, близкими к паранойе, вроде самой Вэй Жожо.

Так что Шу Циньжань вовсе не нужно было прилагать титанические усилия — Вэй Жожо и сама инстинктивно избегала Юй Мо. А будучи знаменитостью в игровом мире, Юй Мо, разумеется, являлась женщиной крайне занятой, и на столь эксцентричную особу с чудаковатым характером, как Вэй Жожо, у нее просто не оставалось времени.

Но теперь, когда Шу Циньжань внезапно исчезла из ее жизни — разумеется, по мнению самой Шу Циньжань и прочих посвященных, это решение не было спонтанным, а являлось лишь результатом долгого процесса, — новая встреча Вэй Жожо со старой знакомой невольно пробудила в душе странные, смутные чувства.

\*— Если нам довелось встретиться в Улине, пожалуй, это к лучшему.\*

Подумала про себя Вэй Жожо, внезапно вспомнив то, при каких обстоятельствах они с Юй Мо познакомились впервые.

Та игра называлась \*Мир\*. Ее разработала американская игровая компания, заявлявшая, что их серверы покрывают весь земной шар и способны вместить до миллиарда игроков одновременно. Это была голографическая виртуальная MMORPG в антураже западного фэнтези.

Небо тогда было красным — потому что всё вокруг заливало багрянцем после страшной бойни. Этот алый цвет был подлинным цветом крови! Вэй Жожо никогда, ни за что не забыла бы ту реку крови, что журчала прямо у ее ног.

Вэй Жожо никогда бы не подумала, что новичок двадцатого уровня, такой же, как она сама, способен в одиночку одолеть босса!

В тот момент Вэй Жожо тоже входила в число первых участников закрытого бета-теста \*Мира\*. Она выбрала класс лучницы, а Юй Мо играла магом. Поскольку та с ног до головы куталась в волшебную робу и носила маску, определить ее пол было невозможно.

Ник Юй Мо сиял столь насыщенным багрянцем, что казался почти фиолетовым — она занималась тем, что «угоняла» чужих боссов, не утруждая себя лишними объяснениями. Действуя в одиночку, она сперва расправилась с сотней игроков из гильдии, окруживших полевого босса, а затем добила самого босса, у которого оставалось еще более семидесяти процентов здоровья.

«Уводить чужую добычу в игре — обычное дело. Более того, я поступила весьма благородно, не дожидаясь, пока они спустят здоровье босса до пары капель», — так говорила Юй Мо Вэй Жожо впоследствии. Однако, по мнению Вэй Жожо, первой половины фразы было вполне достаточно в качестве оправдания, а вторая и вовсе не имела никакого значения.

Для человека с синдромом Аспергера, если первое утверждение логически верно, все последующие дополнения теряют всякий смысл.

И все же чудовищная сила Юй Мо потрясла Вэй Жожо до глубины души — вот она, легендарная личность во всей красе!

Поначалу Юй Мо приняла Вэй Жожо за очередную охотницу за чужими боссами. На тот момент у самой Юй Мо оставалась лишь пара капель здоровья, и, дабы подстраховаться и усыпить бдительность девчонки, она, выдав длинную тираду, тут же убила Вэй Жожо одним ударом. Ей и в голову не приходило всерьез воспринимать подобную зеленую новичку. И лишь много позже, во время их второй встречи, между ними завязались подлинные отношения.

По правде говоря, Вэй Жожо вовсе не затаила обиды за то, что ее прихлопнули без всякой видимой причины. Виртуальный мир оказался куда шире, чем можно было представить: сотни тысяч, а то и миллионы игроков онлайн, столкновения и убийства были неизбежны. До тех пор, пока кто-то не цеплялся к тебе из чистой злобы, всё это не имело особого значения.

Юй Мо просто защищала собственные интересы. Окажись на ее месте Вэй Жожо после тяжелейшего боя, вымотанная до предела и с крохами здоровья на шкале, она бы точно так же первой нанесла удар по любому, кто подвернулся бы под руку — даже по абсолютном новичку, впервые зашедшему в игру. Тем более что Вэй Жожо тогда была с ней примерно одного уровня, а ее экипировка с первого взгляда выдавала редкие вещицы. Естественно, та испугалась.

Нападать первой, опережать противника ударом — с точки зрения морали поступок, пожалуй, сомнительный. Но ведь это была онлайн-игра, где РК и воровство добычи являлись обычным делом. Постоянно терзаться обидами из-за подобной ерунды означало бы лишь наказывать саму себя.

Не стоит раз за разом пережевывать собственные страдания, в этом нет никакого смысла.

Подавленная воспоминаниями Вэй Жожо на мгновение выпала из реальности. Когда она опомнилась, знакомых Цань Юэ уже и след простыл — судя по всему, они покинули инстанс тренировочного зала. Взглянув на часы, Вэй Жожо поняла, что в реальном мире уже наступил полдень понедельника. Она внесла плату, уселась на циновку, скрестив ноги, принялась медитировать над внутренней ци, вызвала личное меню, активировала автокач, вышла из игры, неспешно пообедала, а затем отправилась на собеседование в назначенную компанию.

Компания, куда пригласили Вэй Жожо, занималась продвижением лекарств и БАДов и как раз подыскивала помощника менеджера по сопровождению сделок. Вэй Жожо пришла наниматься впервые, и на скромную вакансию с зарплатой всего в три с половиной тысячи претендовали несколько десятков человек. И когда девушка на ресепшне провела ее в комнату для переговоров, Вэй Жожо с некоторым унынием обнаружила там почти два десятка соискателей, мирно ожидавших своей очереди.

Глядя на стоявший перед ней стол, Вэй Жожо вновь погрузилась в себя, отрешившись от реальности, и даже не обратила внимания на девушку с ресепшна, принесшую ей стакан воды. Синдром Аспергера порой действительно напоминает аутизм: человек замыкается в собственном мирке, наглухо закрываясь от внешних раздражителей.

Сотрудница ресепшна окликнула ее дважды, но, не дождавшись ответа, лишь внутренне удивилась, после чего принесла бланк анкеты для заполнения. Она снова позвала Вэй Жожо, однако та по-прежнему витала где-то далеко, пока девушка не тронула ее за плечо. Только тогда Вэй Жожо пришла в себя.

Слегка покраснев, она взяла из чужих рук бланк и принялась аккуратно заполнять пункт за пунктом, даже не подозревая, что из дальнего угла за ней неотрывно следит чья-то пара глаз.

Заполнив анкету, Вэй Жожо вернула ее девушке на ресепшн и стала ждать своей очереди. В этот момент кто-то внезапно подсел к ней вплотную и произнес:

— Привет! Ты тоже пришла устраиваться помощником менеджера?

Вэй Жожо обернулась и увидела миловидную девушку с чистой, белой кожей, на округлых, чуть пухлых щеках которой играл легкий румянец свежести и молодости. Ее огромные глаза задорно хлопали, источая недюжинную энергию.

Вэй Жожо с ног до головы окинула взглядом ее кожу — пусть она и страдала синдромом Аспергера, но оставалась женщиной, а потому обладала врожденной чувствительностью к чужой коже. На вид незнакомке было чуть за двадцать, примерно ровесница самой Вэй Жожо, однако при ближайшем рассмотрении в уголках ее глаз уже пролегли едва заметные лучики мимических морщинок.

Та не пользовалась косметикой, но от нее буквально исходило сияние красоты; ее лицо не трогала улыбка, но от нее веяло невероятным дружелюбием, а в голосе сквозило потрясающее обаяние. К сожалению, Вэй Жожо строго придерживалась правила в реальной жизни: с каждым встречным делиться лишь тремя десятками правды. Ничего лишнего она говорить не стала, лишь чуть-чуть улыбнулась в ответ.

Девушка, казалось, ничуть не смутилась и легко представилась:

— Меня зовут Лин Янь. А тебя как?

Раз уж собеседница назвала свое имя, это явно было попыткой завязать знакомство и сократить дистанцию. Ответить молчанием означало бы проявить дурные манеры — если только ты не испытываешь к человеку откровенной неприязни. Поразмыслив, Вэй Жожо была вынуждена ответить:

— Моя фамилия Вэй.

Назвав всего один слог, Вэй Жожо тут же закрыла рот. Она не уточнила, какой именно иероглиф «Вэй» имеет в виду — тот ли, что обозначает фамилию Вэй, или другой, и уж тем более не назвала имя, предоставив собеседнице гадать дальше. Это тоже был способ самозащиты, дистанцирования от людей и демонстрации личных границ.

Разумеется, собеседница прекрасно уловила намек и больше не стала допытываться, лишь подвинула собственный бумажный стаканчик ближе к Вэй Жожо. Та заметила это краем глаза, но не придали значения — раз уж человек сидит здесь, вполне естественно, что стаканчик стоит рядом. Хотя ставить его прямо перед чужой чашкой выглядело несколько странно, это всё же не повод затевать разговор с незнакомкой.

Лишь в виртуальном мире Вэй Жожо становилась более открытой и смелой, и именно поэтому ее родители так охотно поощряли увлечение играми. Две девушки сидели рядом на трехместном диване, где при желании можно было разместиться куда свободнее, но Лин Янь придвинулась ближе, так что их плеча соприкоснулись.

Вообще-то, между людьми существует психологическая безопасная зона: сокращение дистанции ближе чем на пятнадцать сантиметров означает вторжение в чужое личное пространство. Но поскольку Вэй Жожо страдала синдромом Аспергера, подобные понятия для нее ничего не значили. Оказавшись в незнакомой обстановке, она мгновенно уходила вглубь собственного разума, и внешний мир в этот момент терял для нее всякое значение.

Лин Янь пристально смотрела на застывший взгляд Вэй Жожо, ее собственное лицо выражало глубокую задумчивость.

Стоял жаркий летний день, и даже под кондиционером время от времени пересыхало в горле. Чуткая девушка с ресепшна предусмотрительно выдала всем по стакану воды. Минуты текли за минутами. Вэй Жожо была в списке ожидания где-то в конце второго десятка, и от долгого сидения в горле тоже пересохло. Протянув руку к своему стаканчику, она случайно задела стаканчик Лин Янь, стоявший перед ее собственной чашкой, и опрокинула его.

Стаканчик был небольшим, но и не крошечным, не заметить его было физически невозможно. Однако для человека с синдромом Аспергера свойственно видеть лишь конечную цель, в то время как любые препятствия между ними и этой целью начисто игнорируются — даже если их видят, мозг отказывается придавать им значение.

Иными словами, если человек с аспергером хочет пройти вперед, то до тех пор, пока перед ним не вырастет нечто непреодолимое вроде телеграфного столба, он попросту сдвинет с дороги всё остальное — будь то живой человек, стул или стол, — даже не пытаясь обойти преграду стороной. Именно поэтому в деревне Цзинь Вэй Жожо тогда перепрыгнула с шестом через головы Чэн Фэн По Лана и остальных троих.

В текущей же ситуации, опрокинув стаканчик, Вэй Жожо повела себя так, будто ничего не произошло: она просто взяла свою чашку и спокойно сделала глоток.

Окружающие были шокированы столь неожиданным инцидентом. Люди вокруг тут же устали на них, некоторые даже подошли поближе. Их поразило равнодушие, с которым Вэй Жожо отнеслась к опрокинутому стакану и луже. Кто-то уже начал громко возмущаться — не обращая к Вэй Жожо напрямую, но выкрикивая фразы вроде: «Быстро вытри!» или «Убери это немедленно!», всем своим видом требуя, чтобы та немедленно взялась за дело и прекратила строить из себя стороннюю наблюдательницу.

Вэй Жожо лишь бросила мимолетный взгляд на опрокинутый стакан и растекшуюся по столу лужицу, после чего продолжила невозмутимо пить воду. На самом деле она уже всё рассчитала: воды в стаканчике пролилось совсем немного, и вытереть всё салфеткой можно будет после того, как она утолит жажду.

Таков был образ мысли при аспергере: холодный расчет, начисто игнорирующий чужие мнения. К тому же, приняв какое-то решение, такой человек оставался непоколебим, невзирая на взгляды толпы и общественное мнение.

Впрочем, если подумать, симптомов синдрома Аспергера существует великое множество, и вовсе необязательно обладать ими всеми, чтобы диагноз подтвердился. В медицинском сообществе многих стран и организаций аспергер и классический аутизм и вовсе объединяют в одну категорию, рассматривая этих людей лишь как обладателей легкой формы высокофункционального аутизма. Бытует даже мнение, что разница между ними сводится исключительно к уровню интеллекта.

Вэй Жожо, очевидно, относилась к числу людей с высокофункциональным аспергером. Впрочем, любой обладатель высокого интеллекта при таком синдроме, подобно обычному одаренному гению, имеет свои ярко выраженные склонности — впрочем, обычные гении обычно называют это просто хобби или талантом.

Талант Вэй Жожо заключался в ее памяти — у нее была феноменальная память, позволявшая схватывать всё буквально на лету. Именно благодаря ей она и смогла скопировать боевые искусства в игре.

Поэтому в глазах окружающих соискателей Вэй Жожо выглядела избалованной, ничего не смыслящей в жизни барышней, которая заявила сюда лишь ради того, чтобы занять чужое место, и во взорах всех присутствовавших читалось явное презрение. К счастью, Вэй Жожо либо полностью игнорировала это, либо просто не умела считывать чужие взгляды и эмоции — в этом и заключалась главная проблема как самой Вэй Жожо, так и большинства людей с синдромом Аспергера.

Лин Янь же не питала к ней никаких дурных чувств. Быстро среагировав, она вытащила пачку салфеток, досуха вытерла стол, а затем улыбнулась Вэй Жожо:

— Ничего страшного, это я сама небрежно поставила стакан.

Вэй Жожо кивнула и ничего не ответила — Лин Янь была права, ставить свой стакан вплотную к чужому и впрямь не следовало.

Руководствоваться исключительно фактами и не вникать в эмоции — в этом заключался извечный недуг всех людей с синдромом Аспергера.

<http://bllate.org/book/19408/1900614>